

Рано утром мама Хэ и тётя Цинь встали и сразу же принялись готовить блюда, не уделяя особого внимания Хэ Дачжуану. Цзинь Жуй, разумеется, сегодня не пошёл на работу, оставаясь дома, чтобы составить ему компанию.

Как только Хэ Дачжуан закончил завтрак, дворецкий Цзинь доложил, что приехали мама Гао и другие.

Цзинь Жуй, держа за руку Хэ Дачжуана, поспешил выйти навстречу.

Вдалеке они увидели группу людей, приближающихся к ним.

Мама Гао, бабушка Гао, Ся Юйхуэй и малыш Ань-Ань пришли все вместе. Гао Чжибо, папа Гао и папа Ся, конечно же, были заняты своими делами. В конце концов, происходящее с Хэ Дачжуаном никак не касалось этих троих мужчин.

Малыш Ань-Ань сразу же вспомнил своего союзника и, увидев Хэ Дачжуана, радостно побежал к нему.

Цзинь Жуй, опасаясь, что ребёнок врежется в Хэ Дачжуана, поспешил остановить его, улыбаясь и слегка щипнув его пухлую щёку:

— Ань-Ань, потише, нельзя сталкиваться с братиком Чжуаном, понял?

Малыш Ань-Ань, конечно же, узнал Цзинь Жуя и сразу же кивнул:

— Я знаю, у братика Чжуана в животике малыш, нельзя сталкиваться.

— Правильно, наш Ань-Ань самый умный.

Малыш Ань-Ань, смеясь, обошёл Цзинь Жуя и бросился к Хэ Дачжуану.

Он обнял его за ногу и радостно закричал:

— Братик Чжуан!

Хэ Дачжуану очень нравился малыш Ань-Ань, и он сразу же погладил его по голове:

— Ань-Ань, скучал ли ты по братику?

Малыш Ань-Ань тут же кивнул:

— Скучал.

Но его взгляд всё время был устремлён на живот Хэ Дачжуана.

Цзинь Жуй, наблюдая за этим, почувствовал нечто странное. Взгляд малыша Ань-Аня был похож на взгляд голодного человека, увидевшего еду.

Однако у него не было времени на размышления, так как мама Гао и остальные уже подошли.

Цзинь Жуй поспешил проводить их в дом.

Как только они вошли, все сразу же окружили Хэ Дачжуана.

Хэ Дачжуан давно не видел их и, естественно, был рад.

Мама Гао, поглаживая живот Хэ Дачжуана, спросила, как он себя чувствует в последнее время.

Хэ Дачжуан немного смутился и ответил, что всё в порядке.

Бабушка Гао, улыбаясь, сказала:

— Много мяса набрал, хорошо.

Малыш Ань-Ань, подражая маме Гао, поднял руку, чтобы тоже потрогать живот Хэ Дачжуана.

Ся Юйхуэй пришлось взять его на руки, чтобы он мог дотянуться.

Малыш Ань-Ань осторожно прикоснулся к уже заметно округлившемуся животу, и вдруг он почувствовал движение. Казалось, будто кто-то внутри ответил на его прикосновение.

Малыш Ань-Ань широко раскрыл глаза, глядя на живот Хэ Дачжуана с изумлением.

Хэ Дачжуан тоже удивился и, улыбнувшись, сказал:

— Ань-Ань, Но-Но здороваётся с тобой.

Мама Гао с удивлением спросила:

— Малыш Но-Но двигается?

Хэ Дачжуан кивнул.

Ся Юйхуэй тоже был поражён и с волнением сказал:

— Я тоже хочу потрогать.

Хэ Дачжуан никогда не отказывал Ся Юйхуэю, поэтому позволил ему сделать это.

Возможно, из-за того, что первые три месяца Хэ Дачжуан провёл в доме семьи Гао, малыш Но-Но, казалось, очень любил маму Гао и остальных. Когда Ся Юйхуэй прикоснулся, он начал двигать ручками и ножками, отвечая на прикосновение.

Ся Юйхуэй, как и малыш Ань-Ань, широко раскрыл глаза, полный изумления.

Внутри он только подумал, как это удивительно.

Малыш Ань-Ань, не отрывая взгляда от живота Хэ Дачжуана, снова протянул руку. Его пальцы снова коснулись малыша Но-Но, и он засмеялся от радости.

Мама Гао и остальные тоже рассмеялись. Хэ Дачжуан погладил голову малыша Ань-Аня и сказал:

— Но-Но очень любит Ань-Аня.

Малыш Ань-Ань похлопал по животу Хэ Дачжуана и спросил:

— Почему братик ещё не вышел?

Мама Гао, улыбаясь, погладила голову малыша Ань-Аня:

— Через некоторое время братик выйдет.

Затем она вдруг вспомнила что-то и, повернувшись к Хэ Дачжуану и Цзинь Жую, спросила:

— Но-Но — это мальчик?

Этот вопрос застал Хэ Дачжуана врасплох. Честно говоря, он сам не знал, кто у него родится — мальчик или девочка.

— Не знаю, не проверяли.

Мама Гао нахмурилась и посмотрела на Цзинь Жуя:

— Во время обычных осмотров ребёнка не смотрели?

Цзинь Жуй улыбнулся, его лицо сияло от счастья:

— Врач сказал, что, скорее всего, это мальчик.

Хэ Дачжуан поднял бровь и посмотрел на Цзинь Жуя:

— Почему ты мне не сказал?

Цзинь Жуй сразу же заулыбался, пытаясь задобрить его:

— Я хотел сделать тебе сюрприз.

Хэ Дачжуан фыркнул и отвернулся.

Мама Гао тут же вмешалась, чтобы разрядить обстановку, и, играя с малышом Ань-Анем, спросила:

— Ань-Ань, ты хочешь братика или сестричку?

Малыш Ань-Ань задумался и ответил:

— Братика.

— Почему?

Все заинтересовались этим вопросом.

Однако малыш Ань-Ань недовольно надул губы и тихо сказал:

— Потому что, если я буду старшим братом, то смогу, как братик, завладеть братиком.

Лицо Ся Юйхуэя мгновенно покраснело, и он шлёпнул малыша Ань-Аня по попе:

— Что ты говоришь, маленький негодник!

Малыш Ань-Ань надул губы и, посмотрев на Ся Юйхуэя, фыркнул:

— Так и есть! Если бы братик не занимал всё время братика, братик был бы только мой!

Ся Юйхуэй, смеясь и плача одновременно, щипнул щёку малыша Ань-Аня:

— Разве я мало времени провожу с тобой?

Малыш Ань-Ань надул губы, явно считая, что мало.

Хэ Дачжуан, наблюдая за этим, рассмеялся и, погладив голову малыша Ань-Аня, сказал:

— Если Ань-Ань так любит быть старшим братом, то пусть Но-Но будет под твоей опекой, хорошо?

Малыш Ань-Ань тут же оживился, его глаза загорелись:

— Правда?

Хэ Дачжуан улыбнулся и кивнул:

— Конечно, правда. Но Ань-Ань должен будет защищать Но-Но, хорошо?

Малыш Ань-Ань, обняв Ся Юйхуэя за шею, энергично кивнул:

— Я буду, я буду, я буду защищать братика, никому не дам его обижать. И все свои игрушки отдам ему, и будем играть вместе.

Хэ Дачжуан улыбнулся и протянул руку:

— Тогда давай поцелуемся.

Малыш Ань-Ань тут же показал свой мизинец:

— Клянёмся, сто лет не изменять, кто изменит, тот будет собакой.

Все рассмеялись, наблюдая за Хэ Дачжуаном и малышом Ань-Анем.

Старый господин Цзинь, глядя на Цзинь Сы, стоящего на коленях перед ним, не выражал никаких эмоций.

— Ты решил?

Цзинь Сы стиснул зубы. Если бы не то, что за последние несколько месяцев Цзинь Жуй загнал его в угол, он бы никогда не пришёл к старому господину Цзиню.

Да, он был более любим старым господином Цзинем, чем другие. Но как бы он ни был любим, он всё равно не был молодым господином семьи Цзинь.

Когда-то давно, в самые увлечённые времена, старый господин Цзинь пообещал его матери, что при жизни выполнит три его просьбы.

Это было как волшебная лампа Аладдина: он мог обратиться с любой просьбой, и она была бы исполнена. Но у него было только три попытки, после чего четвёртой уже никогда не будет.

Первой просьбой он попросил старого господина Цзиня позволить ему участвовать в борьбе за место главы семьи Цзинь.

Второй раз, когда он был в стране G и оказался в ловушке, на грани смерти, ему пришлось попросить старого господина Цзиня прислать людей, чтобы спасти его.

С тех пор он поклялся, что больше никогда не позволит загнать себя в угол. Но судьба не всегда благосклонна, и небеса не оставили ему выхода.

На самом деле он понимал, почему Цзинь Жуй вдруг начал так яростно на него нападать. Он не собирался долго скрывать историю с бабушкой Хэ.

Когда он начал это дело, он планировал втянуть в него старого господина Цзиня, поэтому и действовал через его близких. Он думал, что даже если Цзинь Жуй узнает, что это он сделал, тот будет вынужден считаться со старым господином Цзинем, поэтому особо не боялся.

Всё было сделано безупречно, и если бы Цзинь Чжи не предал его, Цзинь Жуй никогда бы не нашёл доказательств. Даже если бы он подозревал его, зная, что это дело рук Цзинь Сы, он всё равно ничего не мог бы сделать.

Потому что Цзинь Сы, как и они все, был под защитой старого господина Цзиня.

Цзинь Жуй, явно и тайно, постоянно ставил ему палки в колёса, но, учитывая положение старого господина Цзиня, не предпринимал слишком активных действий. Но несколько дней назад Цзинь Жуй, неизвестно почему, вдруг словно с ума сошёл и начал яростно атаковать его, застав врасплох.

Он постоянно был начеку, зная, как Цзинь Жуй заботится о семье Хэ. Но он не ожидал, что Цзинь Жуй ради одного мужчины готов пойти на всё, даже на взаимное уничтожение, лишь бы уничтожить его.

На этот раз он недооценил, насколько важен Хэ Дачжуан для Цзинь Жуя, и недооценил, насколько Цзинь Жуй может быть безрассудным, когда сходит с ума.

Именно поэтому он оказался так унижен Цзинь Жуюем.

<http://bllate.org/book/16150/1448021>